

Глава 14

Цзинь Ао убрал телефон и скользнул взглядом по пожилому мужчине:

— Что стряслось?

— Молодой человек, будь добр, сходи в мою палату — 509-ю. Возьми с прикроватной тумбочки медкарту, а?

Разговор с профессором Тун поднял Цзинь Ао настроение, поэтому отказывать сразу он не стал:

— А почему именно я?

Старик смущённо потёр пальцы:

— Да тут и нет больше никого. Сын ушёл вниз по делам, а мне отлучаться нельзя, жду результаты. К тому же ноги подводят, да и палата далеко...

Цзинь Ао огляделся: и впрямь пусто. Медсестра с ресепшена куда-то отлучилась, а парень, привезший старика на инвалидной коляске, исчез.

Он окинул собеседника ироничным взглядом:

— Не бойтесь, что я у вас что-нибудь украду?

Старик опешил, оглядел его брендовую одежду и приметные аксессуары, после чего хмыкнул:

— Ха! Да на тебе всё шмотьё дизайнерское! Что с меня взять, нищего старика?

Цзинь Ао не ожидал такой пронительности. До возвращения Бай Хэби всё равно оставалось время, так почему бы не помочь? Покладисто согласившись, он взял ключ и пошёл в конец коридора.

По пути он вспомнил схему: палаты с первой по десятую — одноместные, с одиннадцатой по двадцатую — двухместные. Значит, в девятой старик жил один.

Цзинь Ао потянул ручку 509-й палаты. Та даже не шелохнулась.

Заперто изнутри? Он достал ключ, собираясь отпереть замок, как вдруг до него донеслись

смутные голоса.

Он глянул на табличку: 509. Всё верно.

Странно. Разве палата не одноместная? Откуда там два человека? Неужели и впрямь воры?

Цзинь Ао уже поднял руку, чтобы постучать, как вдруг его слух уловил знакомый прохладный голос Бай Хэби.

Говорившие внутри были слишком увлечены беседой и не услышали, как дёрнулась ручка. Цзинь Ао замер, затаив дыхание, и воровато отдёрнул руку.

Достав ключ, он внимательнее всмотрелся в надпись на обмотанном скотчем ярлычке: «605». Всё мгновенно прояснилось. Старик просто перепутал номера, а он сам каким-то чудом набрёл именно на ту палату, где находился брат Бай.

«Ну и везение», — иронично подумал Цзинь Ао.

Он замешкался у двери, собираясь прижаться ухом к замочной скважине, как створка внезапно распахнулась.

На пороге стоял Бай Хэби.

Увидев Цзинь Ао, он на мгновение лишился своего обычного ледяного спокойствия — на его лице отразилось искреннее изумление.

Цзинь Ао не успел сгруппироваться.

Поскольку он всем весом опирался на дверь, потеря опоры заставила его запнуться, и он по инерции навалился прямо на Бай Хэби.

Вышла крайне неловкая картина: он всей тушей повалил брата Бая на пол.

Цзинь Ао мысленно проклял всё на свете. Мало того что вышло глупо, так он ещё и подслушать ничего не успел!

Эта сцена вполне могла соперничать с самым позорным воспоминанием из его детства, когда он в детском саду выскочил перед всей группой со светящимся бластером и закричал: «Я Ультрамен во втором поколении!».

Встретившись взглядом с разъярённым Бай Хэби, Цзинь Ао пустил в ход всё своё обаяние и

виновато выдавил:

— Какая встреча, брат Бай, ха-ха...

Бай Хэби распластался на холодном полу, придавленный внушительной тушей.

Взгляды людей из палаты и коридора жгли ему спину, а от глуповатой ухмылки Цзинь Ао заломило виски.

Он потёр висок и процедил:

— ... Ты долго ещё собираешься на мне лежать?

— Ох, брат Бай, извини... — тихо буркнул Цзинь Ао, проворно поднялся и протянул ему руку.

Бай Хэби встал, опираясь на его запястье. Спина отозвалась тупой болью — наверняка останется синяк.

Сдерживая закипающий гнев, он спросил:

— Ты зачем сюда припёрся? Я же велел ждать в холле.

Цзинь Ао состряпал обиженную мину, потряс рукой, которой успел прикрыть затылок Бай Хэби при падении, и выложил всё как есть, протягивая перепутанный ключ.

Видя, что Бай Хэби всё ещё смотрит с недоверием, Цзинь Ао подтащил подоспевшего на коляске старика:

— Не веришь — спроси его.

Дедушка смущённо улыбнулся:

— Извини, парень, — а затем повернулся к Бай Хэби: — Я номер перепутал, мне в 605-ю надо. Сегодня только перевели, вот и вылетело из головы. А тут как раз сын вернулся, так что помощь уже не нужна.

Проговорив это, старик ретировался с удивительной для его возраста прытью.

Гнев Бай Хэби немного улёгся.

Цзинь Ао всё ещё изображал невинно пострадавшего, когда брат Бай отвернулся и посмотрел на мужчину на больничной койке.

Только сейчас Цзинь Ао соизволил заметить третьего участника сцены.

Не сводя глаз с Бай Хэби, он непринуждённо спросил:

— Брат Бай, а это кто?

— Сы Циншунь, — сухо ответил тот.

Услышав имя, Цзинь Ао тут же повернулся к обделённому вниманием сопернику. На его лице мгновенно вспыхнула лучезарная, безупречно вежливая улыбка:

— О, так это генеральный директор Сы из «Шандин»? Много наслышан.

Вопрос лишь в том, о чём именно он «наслышан» — о громких успехах его корпорации или о вчерашней скандальной выходке, о которой гудел весь город.

Воздух в палате будто загустел.

Бай Хэби бесстрастно наблюдал за Цзинь Ао, гадая, какую ещё глупость тот выкинет.

В глазах Сы Циншуня смешались подавленная истерика и глубокое, нескрываемое уныние. Он пытался перебить их разговор, но вклиниться в этот словесный дуэт оказалось невозможно.

Переводя взгляд с одного на другого, он спросил:

— Ты кто такой?

Цзинь Ао сначала взглянул на Бай Хэби, но, не дождавшись представления, сам ответил сопернику:

— Я Цзинь Ао, бывший младший сокурсник брата Бая. А сейчас — его сосед.

Фраза прозвучала буднично, но Сы Циншунь уловил в ней явные нотки превосходства.

— Сосед? Что-то я тебя раньше не видел, — нахмурился он.

— Переехал чуть больше месяца назад. Мы с братом Баем отлично знакомы ещё со времён учёбы, — Цзинь Ао нарочито подчёркивал их близость, после чего с невинным видом добавил: — Брат Бай упоминал, что генеральный директор Сы в отъезде. Я не так давно вернулся в страну, так что вполне естественно, что генеральный директор Сы обо мне не знал.

Сы Циншунь поперхнулся.

Это фамильярное «брат Бай» скребло по нервам. Его не покидало ощущение, что за последние пару месяцев в жизни Бай Хэби появилось слишком много вещей, о которых он не имел ни малейшего понятия.

— И чем же ты занимаешься? — сменил тему Сы Циншунь.

— Открыл тут небольшую IT-компанию. Разумеется, с «Шандин» не сравниться, — скромно откликнулся Цзинь Ао.

Сы Циншунь снова осёкся.

Бай Хэби, скрестив руки на груди, наблюдал за этой словесной дуэлью с таким видом, словно смотрел представление в цирке.

Цзинь Ао же, будто не замечая тяжёлой атмосферы, сделал шаг вперёд и нанёс точечный удар:

— Смотрю я на генерального директора Сы... Вы часом не больны? Здоровье — главный ресурс, его беречь надо. Особенно вам, человеку занятому. Уехать в командировку на несколько месяцев и не появляться дома — так не пойдёт. Да и брат Бай в последнее время валится с ног от усталости. Я вот случайно узнал, спросил... оказывается, у него завал на работе.

Сы Циншунь давно вышел из возраста, когда поддаются на дешёвые провокации, однако в его глазах застыла тяжёлая, нечитаемая эмоция.

Его пристальный взгляд откровенно раздражал Цзинь Ао, и тот сделал шаг в сторону, полностью загородив собой Бай Хэби:

— Прошу прощения, я пришёл в спешке и не принёс генеральному директору Сы даже корзины с фруктами. Моя оплошность.

Бай Хэби молча наблюдал за его спиной. Он не стал останавливать Цзинь Ао — в памяти невольно всплыло, как тот точно так же заслонял его в прошлом.

Сы Циншуня взбесило это поведение. Видя, как Бай Хэби спокойно принимает эти замашки Цзинь Ао, похожесть которых на попытку пометить территорию бросалась в глаза, он

почувствовал, что его права нагло попираются:

— Спасибо за заботу. Нам с Хэби нужно поговорить наедине. Пожалуйста, уйди.

Однако ответить Цзинь Ао не успел — сзади раздался холодный смешок Бай Хэби.

Выглянув из-за плеча Цзинь Ао и опираясь на дверной косяк, он размял ушибленное запястье:

— Наедине нам говорить не о чем. Всё уже сказано, остальное — пустой звук.

Бай Хэби обжёг ледяным взглядом исписанные листы в руках Сы Циншуня:

— Даю тебе последнее время. Подпишешь — пусть ассистент Фу свяжется со мной. Чем быстрее, тем лучше.

Сы Циншунь онемел.

Цзинь Ао послушно изображал молчаливую декорацию.

Бай Хэби отступил назад, погружаясь в тень коридора.

— Пошли, — бросил он Цзинь Ао строгий взгляд и быстро пошёл прочь.

Цзинь Ао, естественно, задерживаться не стал. Он поспешил следом, на ходу прикрывая дверь. В последний момент, когда оставалась лишь узкая щель, Цзинь Ао бросил на застывшего Сы Циншуня торжествующую, двусмысленную усмешку и с удовольствием захлопнул створку, отрезая от себя это раздражающее лицо.

Бай Хэби стремительно спускался по лестнице, а Цзинь Ао едва успевал за ним.

— Брат Бай! — звал он сзади.

Бай Хэби не реагировал, пока не выскочил на парковку. Переведя дыхание, он огляделся, но своей машины на привычном месте не обнаружил.

— Брат Бай, — нагнал его Цзинь Ао без малейшей одышки и неуверенно указал на букву на асфальте: —... Ты перепутал сектор.

— Разве это не зона М? — Бай Хэби посмотрел на разметку, пытаясь успокоить дыхание.

— Это зона W. А зона М с той стороны, за садом.

Бай Хэби вгляделся в букву на полу — и впрямь перевернул её в голове.

Он перевёл взгляд на бодрого Цзинь Ао:

—... Почему ты сразу не сказал?

— Я же звал тебя, а ты даже не остановился, — с готовностью состряпал невинное лицо Цзинь Ао.

Бай Хэби промолчал. Опять мой косяк?

Им пришлось снова пересечь весь сад, чтобы добраться до нужного сектора.

Подойдя к машине, Бай Хэби нажал кнопку разблокировки и с глубокой усталостью потянулся к дверце водительского сиденья. Его истощала не столько физическая нагрузка, сколько эмоциональная опустошённость.

Глядя на него, Цзинь Ао почувствовал укол сочувствия.

Он аккуратно перехватил его руку, не давая открыть дверцу. На недовольный взгляд Бай Хэби он мягко попросил:

—... Брат Бай, ты так устал. Давай я поведу?

Бай Хэби некоторое время разглядывал пышущего здоровьем Цзинь Ао, чувствуя, как отупляющая ломота растекается по всему телу, после чего сдался и перебрался на заднее сиденье.

Бесплатными услугами грех не воспользоваться.

— Держи, — он бросил ключи Цзинь Ао. — Справишься?

— Ещё бы, — поймал ключи Цзинь Ао. — Я вожу плавно... Хотя с тобой, конечно, не сравниться.

— Угу, трогай. — На разговоры у Бай Хэби сил больше не оставалось.

Цзинь Ао с комфортом устроился за рулём, а Бай Хэби развалился на заднем диване.

Цзинь Ао хлопотал как заботливый младший: то подкрутит температуру кондиционера, то приоткроет окно, то настроит сиденье.

Бай Хэби привык воспринимать его как младшего братишку, поэтому принимал эту суету без угрызений совести.

Ему хотелось поскорее добраться домой и лечь. О еде даже думать не хотелось. Из-за неожиданного столкновения с Цзинь Ао заныл желудок — сначала он этого не заметил, но теперь тупая боль становилась всё отчётливее.

Едва машина тронулась, Бай Хэби прикрыл глаза. Его немного укачивало, тошнота подступала к горлу, и нужно было хоть как-то отвлечься, чтобы не стошнило прямо в салоне.

В этот момент Цзинь Ао обернулся с водительского кресла:

— Брат Бай, ты измотался за утро. Включить музыку?

Бай Хэби, не открывая глаз, издал короткое, едва слышное:

— Угу.

От этого тихого звука Цзинь Ао едва не потерял дар речи. Но, заметив бледность Бай Хэби, он быстро одёрнул себя и сосредоточился на дороге.

Он выехал на шоссе и, делая вид, что увлечён вождением, переключил радио на привычную волну. Обычно там крутили спокойный инструментал или классику.

Но сегодня в эфире явно что-то пошло не так.

После торжественных аккордов симфонического оркестра из колонок раздался бархатный, изысканный голос ведущего:

«... Приветствуем наших дорогих слушателей в эфире рубрики «Трансляция классики». Сегодня мы вспомним проверенные временем хиты. Старые песни всегда пробуждают самые сокровенные чувства. Давайте перенесёмся в прошлое и послушаем историю о чистой, страстной любви...»

Не успел он закончить, как зазвучали первые аккорды эстрадной композиции.

Бай Хэби с первых же нот почувствовал подвох. В памяти всплыло название песни...

Следующие слова диктора лишь подтвердили его догадку:

«... Итак, встречайте легендарный трек Фиш Леонг — «Счастливого расставания»!»

Бай Хэби:?

Он распахнул глаза и в зеркале заднего вида встретился взглядом с Цзинь Ао, у которого от этого названия зрачки сузились от ужаса.

<http://bllate.org/book/20379/2131501>